

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 12

ХАРБИНСКИЙ ДОМ МИЛОСЕРДИЯ

В 1917–1922 годах в Харбине нашли прибежище десятки тысяч эмигрантов из Советской России. Они селились, как правило, в Модягоу, — это один из районов Харбина, располагавшийся на юго-востоке от Нового Города. Здесь, в маленьких деревянных домиках с резными наличниками, жили люди с умеренным достатком. Именно на территории этого района находился Дом милосердия епископа (впоследствии архиепископа) Нестора (Анисимова) в его харбинский период служения (1921–1948).

Из автобиографии владыки Нестора: «По окончании Московского Всероссийского Собора возвращался на Камчатку, но пути сообщения туда были закрыты. Я остался во Владивостоке, откуда в 1921 году выехал в г. Харбин (бывшая полоса отчуждения КВЖД), где открыл Камчатское подворье с храмом в честь иконы Всех Скорбящих Радосте. Организовал приюты „Дом Милосердия и Трудолюбия“ для детей сирот русской и китайской национальности, для старцев и стариц — хроников, приют для юношей наркоманов, приют глухонемых, дом для душевнобольных, школы с прикладными искусствами, живопись-иконопись»¹.

Сначала владыкой Нестором был создан в наемном помещении дом для «тихо помешанных», который через несколько лет, когда по распоряжению городских властей умалишенные были отправлены в созданную тогда городскую психиатрическую лечебницу, был превращен в убежище для престарелых². Убогие старцы и юные сироты нашли здесь приют под покровом Царицы Небесной «Всех скорбящих Радости». В четырех домах находились помещения для призреваемых (в 1927 году 84 ребенка и 37 престарелых), типография, свечной завод, прачечная, пекарня, квартиры для владыки,

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Цит. по: Разжигаева (Омельчук) Н. П. Неугасимая свеча // Русская Атлантида. 2000. № 3. С. 5.

² Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 33.

причта и служащих. Сюда владыка Нестор не только перевел убежище для престарелых, но и открыл приют для девочек-сирот³.

При девичьем приюте была создана швейная мастерская. Там воспитанницы обучались ремеслу, которое могло прокормить их в последующей жизни. При подворье имелась иконописная мастерская, возглавлявшаяся бежавшей из Приморья игуменьей Олимпиадой и ее помощницами, монахиней Стефанидой и монахиней Варварой. Под их руководством способные девочки из приюта обучались иконописному делу⁴. Одной из воспитанниц Дома милосердия была Якимова Наталия Сергеевна, здесь она освоила искусство иконописи⁵.

Впоследствии оказалось, что харбинский приют для мальчиков «Русский дом» не может вместить всех желающих, и владыка Нестор открыл в Доме милосердия приют для мальчиков. Мальчики обучались в столярной мастерской и помогали в типографии, в которой печатались богослужебные книги, духовные издания и ежемесячный журнал «Православный голос» (1934–1937)⁶.

Непосредственное духовное попечение о насельниках и детях приюта было возложено на наместника Дома милосердия архимандрита Филарета. Вспоминает бывший харбинец Н. Г. Шарохин: «Архимандрит Филарет, высокообразованный, он почему-то ушел от мира, посвятив себя служению Церкви. У него было благородное, одухотворенное лицо и изумительная манера благословения. Помню, однажды, чувствуя себя суетным, мирским и грешным, я подошел к нему под благословение. Я почувствовал возложенную на мою детскую голову руку и почтительно поцеловал ее. Рука показалась мне прохладной, а форма ее — удивительно благородной по своим очертаниям. Весь он был какой-то неземной, возвышенный, и в то же время служивший Богу и людям. Это был настоящий инок, аскет, человек огромного ума, обаяния и глубочайшей пронизательности»⁷.

При Доме милосердия расцвела церковная жизнь. В 1929 году здесь был пострижен в монашество князь Василий Львов, принявший имя Нафанаила (впоследствии архиепископ)⁸. Через короткое время к нему присоединился Ю. Вознесенский, ставший иеромонахом Филаретом (впоследствии митрополит). На следующий год из Приморья от жестоких антирелигиозных гонений бежали священник о. Василий Быстров (впоследствии архимандрит Иннокентий, настоятель монастыря в Магопаке) и рясофорный послушник Андрей, ставший вскоре иеромонахом Климентом.

К этой иноческой дружине скоро присоединился блестящий, талантливый юноша Кирилл Иогель, ставший иеромонахом Мефодием. Он умер в юных годах, едва достигнув 30-летнего возраста, но его вдохновенные проповеди, печатавшиеся в журналах «Православная Русь» и «Православный путь», доставляли духовную радость православным читателям. Впоследствии к этим инокам присоединились иеромонах Иона, иеромонах Серафим, англичанин игумен Николай Гиббс (бывший воспитатель

³ Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт.-сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 81.

⁴ Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 30.

⁵ В 1955 году Якимова Наталия Сергеевна приехала в СССР; с 1957 года — иконописица при Покровской церкви Красноярска. Последние годы жила в Туле, где и скончалась в 2003 году.

⁶ Нафанаил (Львов), архиепископ. Указ. соч. С. 33.

⁷ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 50.

⁸ Архиепископ Нафанаил (в миру Василий Владимирович Львов) (1906, Москва — 8 ноября 1986, Мюнхен) — архиепископ Венский и Австрийский (РПЦЗ).

наследника цесаревича), монах Гермоген, монах Фома Ли, китаец, заведовавший свечным заводом при Доме милосердия (1930—1940). Все эти монахи были воодушевлены любовью к Церкви⁹.

Вся благотворительная деятельность осуществлялась исключительно на пожертвования, собираемые среди православного населения Харбина. Средний русский житель Харбина обычно был зачислен в два-три прихода, внося в них довольно значительные по беженским масштабам взносы по два-три доллара в месяц. «Все эти благотворительные учреждения, — писал владыка Нестор, — встретили самую широкую помощь со стороны харбинцев. В цифрах она выразилась так: Кружок Милосердия за несколько первых месяцев своей работы до открытия Патроната собрал и израсходовал на различную помощь беднякам свыше 2000 иен. На Патронат израсходовано 66.000 иен. В Доме Милосердия за время с 1 февраля 1927 г. по 1 октября 1936 г. издержано на постройки 37.600 иен и на содержание 157.200 иен. Всего же на Патронат и Дом Милосердия собрано и израсходовано свыше 260.000 иен»¹⁰.

На полном иждивении Харбинского церковного управления находились следующие приюты:

1. Приют Дома милосердия при Митрополичьем подворье на 147 человек.
2. Приют-убежище для престарелых на 92 человека.
3. Серафимовский приют на 107 человек при Свято-Иверской церкви.
4. Ольгинский приют на 56 человек при женском монастыре.

Общая численность призываемых в приютах была около 400 человек. Всех нужно было обогреть, одеть, накормить, и церковь в Харбинской епархии успешно справлялась со всеми непростыми задачами благотворительности¹¹.

При Доме милосердия трудились миряне; сохранились сведения о некоторых из них. Так, Анна Тимофеевна Коростелева с 1922 года состояла в организованном владыкой Нестором сестричестве при Доме милосердия¹². Полина Георгиевна Державина была владелицей дровяного склада в Харбине. Она постоянно помогала дровами и деньгами Дому милосердия. (Скончалась от тифа в 1943 году.) Любовь Ивановна Бусыгина (в девичестве — Чулкова), дочь купца из Никольск-Уссурийска, прибыла в Харбин в начале 1920-х годов. Она занималась хозяйством в Доме милосердия. Ее муж, Бусыгин Владимир Васильевич, был бухгалтером и прихожанином церкви Дома милосердия и жил там же до 1944 года. (В 1952 году уехал с женой в США к сыну.) Клавдия Даниловна Владимирова родилась в 1906 году в г. Владимире-Волынском. Жила в Харбине с 1913 года. Окончила здесь гимназию. Принимала активное участие в работе Дамского комитета при Доме милосердия (1937—1944)¹³.

Церковь «Всех скорбящих радость»

Около 1925 года в Модягоу на довольно большом земельном участке был построен Скорбященский храм Камчатского подворья. Создателем храма был архиепископ

⁹ Нафанаил (Львов), архиепископ. Указ. соч. С. 33. См. также: Варакина Л. А. Харбинский Дом Милосердия — приют для неприкаянных душ // Словесница искусств. Журнал Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры. 2000. № 6. С. 23.

¹⁰ Заря. Харбин. 30.10.1936. № 294. С. 5.

¹¹ Поздняев Дионисий, свящ. Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века // Китайский благовестник. 1999. № 2. С. 83.

¹² Русская Атлантида. 2004. № 12. С. 37.

¹³ Клавдия Даниловна Владимирова в 1958 году уехала в Австралию, жила в Мельбурне, помогала многим выехать из Китая в Австралию. Член приходского совета Покровской церкви в Мельбурне. Скончалась в 1984 году.

Камчатский Нестор. Владыка Нестор писал: «Не блещет особой красотой снаружи, но прекрасна по своему внутреннему убранству наша церковь Дома милосердия, в честь иконы Божией Матери всех скорбящих радости, художественно украшенная иконописью из собственной иконописной мастерской»¹⁴.

Вспоминает бывший харбинец Л. П. Маркизов: «„Смиранный Нестор, Божией милостью епископ Камчатский и Петропавловский“ — запомнилась эта подпись на Почетной грамоте, адресованной отцу Павлу Степановичу¹⁵ и дяде Флору Степановичу¹⁶ Маркизовым — подрядчикам, строившим церковь „Дома Милосердия“ на Батальонной улице в Харбине. Она запомнилась с тех далеких лет, может быть потому, что я впервые в жизни увидел такую Почетную грамоту. В каком году это было, я не могу с уверенностью сказать. Церковь в честь иконы Божией Матери „Всех Скорбящих Радость“ строилась в два приема, по мере сбора средств епископом Нестором»¹⁷.

Церковь была украшена настенными росписями на библейские и евангельские сюжеты. В храме как реликвия под красивым балдахином под стеклом хранился ковчег с частицей мощей святого Арсения Сербского. Вспоминает бывший харбинец В. И. Иванов: «Протоиерей Петр Задорожный¹⁸ в середине 1940-х годов служил в Скорбященском храме „Дома Милосердия“ владыки Нестора, а до того вместе со своими братьями расписывал этот храм. Особенно помнятся большие панно на евангельские сюжеты из жизни Христа на южной и северной стенах храма <...> Игуменья Олимпиада (Болотова) — известная харбинская иконописица, трудилась при Скорбященском храме владыки Нестора (Анисимова). Ее мастерская размещалась над притвором храма (позади хоров), одновременно мастерская служила матушке келлией. Кроме собственно иконописного послушания матушка Олимпиада обучала иконописи способных девочек из приюта „Дом Милосердия“»¹⁹.

Придел Скорбященского храма был посвящен святому великомученику и целителю Пантелеимону и святой великомученице Варваре. За ранней литургией в приделе обыкновенно пел хор призреваемых детей. В день памяти святого великомученика Пантелеимона ежегодно совершались панихиды по всем умершим православным врачам и всем подвизавшимся на медицинском поприще²⁰ (см. приложение 9).

Церковный причт. Первым настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» при Доме милосердия был иерей Иулиан Сумневич. (Скончался в 1928 году.). В 1930—1935 годах настоятелем церкви при Доме милосердия был протоиерей Иоанн Федорович Тростянский.

Протоиерей Иоанн родился в 1875 году. В конце Гражданской войны эмигрировал в Китай, будучи уже в сане священника. Служил на станциях Эхо и Бухэду КВЖД в 1923—

¹⁴ Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 35.

¹⁵ Маркизов Павел Степанович родился в Калужской губернии в 1888 году. В Маньчжурии с 1918 года. Принимал активное участие в строительстве церкви при Доме милосердия. В 1960 году уехал в Бельгию. Скончался в Брюсселе в 1975 году.

¹⁶ Маркизов Флор Степанович родился в 1893 году в Калужской губернии. С братом Павлом приехал в 1918 году в Харбин. Активный участник строительства церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» при Доме милосердия. В 1955 году вернулся в СССР, жил в Ташкенте, где и скончался в 1974 году.

¹⁷ Маркизов Л. П. Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи // Русская Атлантида. 2000. № 3. С. 15.

¹⁸ Протоиерей Петр Степанович Задорожный служил в церкви Дома милосердия. Иконописец. Выехал в США. Скончался и похоронен в Сан-Франциско.

¹⁹ Иванов В. И. Отрывочные воспоминания 60-летней давности о харбинских русских православных священнослужителях и околоцерковных людях // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 28.

²⁰ Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 271.

1927 годах, в Свято-Николаевской церкви Старого Харбина в 1927—1930 годах. В 1935 году из Харбина был переведен в Корею в церковь поселка Новина, где служил в 1935—1955 годах. В этот период вел миссионерскую деятельность среди живущих вокруг корейцев. После 1945 года перешел в юрисдикцию Московской патриархии. В годы корейской войны 1950—1953 годов он не оставил свою паству, в основном корейцев, хотя мог уехать в Харбин или в Южную Корею. О. Иоанн отличался глубокой верой, простотой и добротой. Вернулся в СССР в 1955 году. Служил в г. Минусинске. Скончался здесь в 1969 году.

В 1930-х годах в церкви при Доме милосердия, исполняя обязанности ризничего, служил архимандрит Иона (в миру — Крылатов Василий Романович). После смерти жены, которая скончалась во время родов, принял монашеский постриг в Казанском мужском монастыре Харбина. Здесь он окормлял также воспитанников местного приюта. В середине 1940-х годов — благочинный Модягоуского округа Харбина.

В 1951 году о. Иона прибыл в Австралию. Служил в Успенском приходе г. Воллонгонг до 1953 года. По состоянию здоровья вышел за штат. В дальнейшем иногда служил на разных приходах, но от постоянного назначения отказывался. В 1956 году безуспешно пытался эмигрировать в США. После этого оставил пастырское служение. Некоторые бывшие прихожане видели его работающим на заводе в Порт-Кембел и просили вернуться на приход, но он говорил, что не достоин священнического служения. Скончался 21 января 1968 года, похоронен в Сиднее. Его отпевание было совершено по священническому чину.

В первой половине 1930-х годов в Доме милосердия подвизался священник Василий Васильевич Быстров, бежавший в 1930 году из Приморья в Маньчжурию. В Харбине он был пострижен архиепископом Нестором (Анисимовым) в монашество, с именем Иннокентий²¹.

В 1942—1943 годах в храме Дома милосердия служил иерей Иоанн Димитриевич Шачнев. Ранее, в 1938 году, он служил в сане диакона в Алексеевской церкви в Модягоу. Возведен в сан иерея в 1939 году; в 1943—1948 годах служил в церкви района Московских казарм; в 1948—1953 годах — в Свято-Николаевском соборе Харбина.

В 1953 году о. Иоанн уехал в Бразилию, где служил в Сан-Паулу. В 1957 году переехал в США, служил в Детройте, затем в Сан-Франциско. Секретарь епархиального совета Западно-Американской епархии. Ключарь Скорбященского собора в Сан-Франциско (1980—1993). В 1988 году возведен в сан протопресвитера. В 1993 году уволен за штат. Скончался в Сан-Франциско.

Во второй половине 1940-х годов в Скорбященском храме при Доме милосердия подвизался иерей Алексей Платонович Поляков. В 1923 году он жил на ст. Пограничная в Маньчжурии, работал машинистом поезда. На железной дороге повредил ногу. В 1926 году назначен псаломщиком Свято-Николаевского собора в Харбине сверх штата. С 1927 года рукоположен во диакона, служил безвозмездно. Рукоположен во священника после 1942 года. Сначала служил в Свято-Николаевской церкви в Затоне, затем в женском монастыре и, наконец, в храме при Доме милосердия. Скончался в Харбине в марте 1950 года.

В 1949—1950 годах в церкви Дома милосердия служил иерей Антоний Иоаннович Галушко.

Он родился в 1874 году в Черниговской губернии в казачьей семье. С 1903-го по 1913 год служил псаломщиком в церкви поселка Гродеково Владивостокской епархии. В 1913 году рукоположен в сан диакона к той же церкви. В 1923 году с семьей переехал в Китай.

²¹ С 1934 года о. Василий — настоятель Благовещенского храма в Маланге на о. Ява (Индонезия).

Впоследствии эмигрировал в США. В сане архимандрита был настоятелем мужского монастыря в Магопаке (США).

Служил в г. Маньчжурии при святителе Ионе Ханькоуском и далее, после кончины владыки, до 1929 года. С 1929-го по 1941 год — диакон Благовещенской церкви Харбина. В 1941 году рукоположен во священника к церкви Мергенского переселенческого района (с. Вознесенка). С 1946 года настоятель церкви поселка Нанжин-Булак района Трехречья. В дальнейшем служил в г. Цицикаре (1948—1949) и в Харбине. В 1950—1956 годах — настоятель церкви на ст. Ашихэ. В 1951 году возведен в сан протоиерея. Затем вновь служба в Харбине, настоятельство в Покровской, Иверской и Преображенской церквах (1956—1958)²².

В 1930—1940 годах при церкви Дома милосердия служил монах Гермоген²³.

В 1939 году к братии Дома милосердия присоединился иеромонах Вениамин (в миру — Гаршин Виталий Петрович); в 1948 году — настоятель церкви Дома милосердия.

Он родился в 1911 году в г. Маньчжурии. Окончил богословские курсы в Харбине и Харбинский политехнический институт. Прислуживал в Иверской церкви Харбина с 1933 года. Пострижен в монашество в 1935 году, принят в число братии Казанского мужского монастыря в Харбине. В том же году рукоположен во иеродиакона, а в начале 1938 года — в сан иеромонаха. Служил в 1938 году в Иверской церкви Харбина. Преподавал в Харбинской духовной семинарии. С начала 1940-х годов до 1943 года служил в г. Дальнем. Вернулся в Харбин, в Дом милосердия, был возведен в сан архимандрита. После ареста владыки Нестора в 1948 году — настоятель церкви Дома милосердия. В 1956 году выехал в Австралию, где служил в Петропавловском соборе г. Стратфелда. Скончался в Сиднее в 1995 году.

В том же 1948 году управляющим Домом милосердия стал Кирилл Александрович Караулов, помощник и секретарь митрополита Нестора (Анисимова). В середине 1950-х годов вернулся в СССР. Он и его семья сохранили для потомков многие архивные документы и материалы митрополита Нестора и Харбинской епархии.

В 1948 году при Доме милосердия служил иеродиакон Христофор (в миру — Пронин Иван Григорьевич, насельник Харбинского мужского монастыря с 1938 года).

В начале 1940-х годов в церкви Дома милосердия служил в сане диакона Петр Алексеевич Опик. В 1946 году, уже в сане протоиерея, он был назначен благочинным Мядягоуского благочиннического округа Харбина. В 1955 году возвратился в СССР и был направлен в Омскую епархию. Одно время служил в Челябинской епархии, затем был переведен в Екатеринбургскую епархию. Скончался в конце 1970-х годов.

В начале 1950-х годов в церкви при Доме милосердия служил диакон Михаил Федорович Пивцайкин, по национальности мордвин. В 1955 году при возвращении из Харбина в СССР «неожиданно исчез с поезда» на станции Ишим. (По всей вероятности, был арестован.)

В 1955—1956 годах в церкви Дома милосердия служил протодиакон Глеб Иоаннович Гуляев.

Он родился в 1919 году в Перми. Через два года семья переехала к отцу, который ранее, будучи полковым священником Белой армии, эвакуировался в Китай и служил в Харбине. Глеб окончил здесь богословский факультет Института Святого Владимира. В 1944 году был рукоположен в сан диакона, служил в Ильинской церкви (1944—1945), в Богородице-Владимирском женском монастыре (1945—1946), в Чинхэ (1946—1949), в Благовещенской церкви (1949—1951) Харбина. В 1951—1953 годах служил в церкви на ст. Шитоухэцзы. Далее вновь служил в Харбине в Покровской церкви (1954—

²² В 1958 году о. Антоний прибыл в Австралию и был принят в клир Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. С 1959 года жил с парализованной матушкой в церковном доме для престарелых в Кентлине, продолжая совершать требы. По болезни в 1961 году переведен в больничный дом для престарелых в Кабраматта. Скончался 9 июля 1962 года.

²³ Какие-либо сведения о его биографии не найдены.

1955), в Свято-Николаевском соборе (1956—1957). В 1957 году уехал в Австралию, был принят в клир Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и приписан к Покровскому храму в Кабраматта (Сидней). В 1965 году переехал в США, где служил в Казанской церкви в Сан-Франциско. Скончался 2 декабря 1997 года.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» славилась своим хором. В конце 1930-х — начале 1940-х годов регентом церковного хора Дома милосердия был сын священника Виталий Иулианович Сумневич. (Скончался в Харбине 14 января 1944 года.)

Тяжелые испытания выпали на долю Степана Васильевича Мельникова. Родом из Центральной России, он получил хорошее музыкальное образование. Во время Гражданской войны — офицер Белой армии, участник Сибирского Ледового похода. В результате отморожения у него была ампутирована часть пальцев на ногах. Регент хора Благовещенской, Софийской и церкви Дома милосердия. Вернулся в СССР в 1954 году, служил в Уфе регентом хора Свято-Сергиевского собора. Скончался в Уфе.

С 1944-го по 1953 год регентом хора при церкви Дома милосердия был Константин Осипович Павлючик. Он родился в 1922 году в Харбине, с десятилетнего возраста пел в церковном хоре. Окончил коммерческий факультет Северо-Маньчжурского университета (1942) и позднее — Высшую музыкальную школу²⁴.

Митрополит Нестор — выдающийся знаток православной литургики — с особым трепетом относился к совершению богослужения. Так, например, только в Скорбященском храме Дома милосердия ежегодно совершалась древнейшая Божественная литургия св. апостола Иакова, брата Господня, по чину Иерусалимской церкви. Сохранилось немало воспоминаний харбинцев об исключительной красоте и благолепии священнослужений, совершавшихся владыкой Нестором. Назначение Экзархом вызвало у него прилив духовных сил и молитвенного усердия. Не покидая «намоленного места» в Скорбященском храме Дома милосердия, не забывая возглавлять регулярные богослужения в Свято-Николаевском соборе, он только за два с небольшим месяца лета 1946 года совершил богослужения в девяти других храмах Харбина в дни их престольных праздников²⁵.

Вспоминает бывший харбинец Л. П. Маркизов: «Очень торжественно совершались богослужения. В дни Великого поста литургию или всенощную совершали в темных облачениях, владыка и священнослужители были медлительны. Во время же Пасхальной заутрени облачения были светлыми, расшитыми красивыми узорами, и владыка ходил по храму очень быстро, образно говоря почти „бегал“, создавая радостное праздничное настроение. Вспоминается до сих пор чтение Евангелия на пасхальной литургии, после заутрени. Евангелие от Матфея, например, (гл. 28, стихи 19—20): „Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам, и се Я со всеми вами во все дни до окончания века. Аминь“.

Это Евангелие в „Доме милосердия“ читали на 12 языках, по числу апостолов. Владыка Нестор читал по-корякски, игумен Нафанаил (в миру князь Львов) по-французски и по-английски. Другие священнослужители читали на немецком, японском, китайском и, конечно, на церковнославянском и русском и на других языках. Было очень торже-

²⁴ В 1954 году К. О. Павлючик переехал в Россию. Первое время работал на музыкальном поприще в Кемерове и пел в местном церковном хоре. В 1956 году поступил в Новосибирскую консерваторию и приглашен владыкой Нестором стать регентом Вознесенского собора в Новосибирске. Под давлением властей был вынужден оставить консерваторию, выбрав путь служения Церкви, которое продолжалось 30 лет. Создал замечательный профессиональный хор в Вознесенском соборе. Прихожане с любовью называли его «Наш соловей». В 1986 году начал терять зрение и вышел на пенсию. Скончался 18 сентября 1992 года в Новосибирске.

²⁵ «Хлеб Небесный». Харбин. 1946. № 9—10. С. 42.

ственно и поднимало религиозное настроение молящихся. В богослужении участвовали настоятель храма о. Иоанн Тростянский, протодиакон о. Федот Задорожный. Сослужил архиепископу Нестору в те годы обычно архимандрит Филарет (Вознесенский) — инженер, окончивший ХПИ. Он был сыном епископа Дмитрия (в миру митрофорного протоиерея о. Николая Вознесенского). Позднее архимандрит Филарет возглавил Зарубежную Русскую Православную церковь в сане митрополита.

В „Доме милосердия“ в конце 1930-х годов принял сан священника журналист В. А. Герасимов, став о. Василием и затем секретарем владыки Нестора. В „Доме милосердия“ обычно пел прекрасный хор, в котором участвовали известные в Харбине певцы и артисты, но их фамилии не запомнились»²⁶.

Митрополит Филарет (Вознесенский), тогда архимандрит, был заместителем владыки Нестора по Дому милосердия, он пользовался репутацией строгого аскета; его келия помещалась в первом этаже архиерейского дома. Раннюю воскресную (или праздничную) литургию о. Филарет обычно служил в северном небольшом приделе во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона. Дикция о. Филарета была не очень ясной, но службы всегда были стройными и многолюдными²⁷.

Вспоминает бывшая харбинка Н. Н. Лалетина (Николаева): «Жаркий день Св. Троицы, а в храме Всех Скорбящих Радости прохлада и воздух, напоенный ароматом трав, которыми застланы полы, и веточки березы украшают внутренность храма. Мы стоим с мамой слева, у стены, на которой Христос коленопреклоненный молится о Чаше, я разглядываю икону и нахожу сходство о. Филарета с Христом, почему-то они похожи, такие же лики сурово-страдальческие. До сих пор, а прошло немало лет, этот образ перед глазами преследует меня, и я долго ищу по церквам и не могу найти того ракурса, что был на той иконе в Доме милосердия. И все же она нашлась в одном из церковных подворий в Москве и попала в мой дом»²⁸.

Из РПЦЗ в РПЦ. Еще раз слово бывшему харбинцу Л. П. Маркизову: «В 1945 году при деятельном посредничестве архиепископа Нестора Харбинская и Маньчжурская епархии Православной Церкви перешли в ведение Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Этому предшествовали распространившиеся в Харбине разговоры о том, что японские власти Маньчжоу-го имеют намерение внести в православные храмы атрибуты своей богини Солнца Аматерасу, „родоначальницы японской императорской династии“. Правящий митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий и все архиереи епархии были категорически против этого, так как Аматерасу по православным канонам была языческой богиней. Через Генеральное консульство СССР в Харбине (посредником был архиепископ Нестор) состоялась переписка с Московской патриархией, и Харбинская епархия в конце 1945 года перешла в юрисдикцию Патриарха Алексия I. Об этом было торжественно оглашено во всех православных храмах.

Еще раньше, точную дату не помню, но это было до начала военных действий 9 августа 1945 года, во время всеобщей впервые стали поминать Патриарха Алексия, а не архиереев Зарубежного Синода. Во время этой всеобщей в „Доме милосердия“ архиепископ Нестор сказал, что теперь мы не люди без рода и племени, а нас принял в лоно Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. „У нас есть и Родина, и наша Православная Церковь во главе с Патриархом“»²⁹.

²⁶ Маркизов Л. П. Владыка Нестор — друг и наставник нашей семьи // Русская Атлантида. 2000. № 3. С. 16.

²⁷ Иванов В. И. Отрывочные воспоминания 60-летней давности о харбинских русских православных священнослужителях и околоцерковных людях // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 24.

²⁸ Лалетина (Николаева) Н. Н. Сестры Чулковы // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 6.

²⁹ Маркизов Л. П. Указ. соч. С. 17.

24 октября 1945 года в Харбин прибыли преосвященный епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и священник московской Воскресенской церкви о. Григорий Разумовский. Гостей приветствовали местные харбинские архипастыри — архиепископ Димитрий и епископ Ювеналий с духовенством, а на следующий день — архиепископ Нестор. Кроме приходских церквей, гости посетили и ознакомились с жизнью мужского и женского монастырей, Дома милосердия и другими благотворительными заведениями³⁰.

А в следующем, 1946 году в Скорбященском храме был устроен второй придел, чему предшествовало следующее событие. В Харбине, в районе Славянского городка, существовала школьная церковь при училище Русского дома, освященная во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В 1946 году это закрытое учебное заведение было реорганизовано в Лицей Святого благоверного князя Александра Невского и перешло в духовное ведомство. Настоятель Иоанно-Богословской церкви состоял директором лицея и духовным руководителем учащихся. При закрытии лицея престол и церковный иконостас были перенесены в Дом милосердия, где был сооружен второй придел Скорбященского храма в честь святого апостола Иоанна Богослова³¹.

...Владыка Нестор прожил в Харбине около 30 лет. Здесь он создал Дом милосердия, здесь расцвел его талант церковного писателя, здесь он воссоединился с Московской патриархией, приняв титул Экзарха Восточной Азии. Покинул Харбин он только в 1948 году, будучи арестован и выслан в Россию, где по обвинению в контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганде был заключен в Особый лагерь. Там он провел почти восемь лет³².

В июне 1949 года Святейший Патриарх Алексей I благословил преосвященного Нестора (Сидорука), епископа Курского, посетить Харбин в сопровождении священника Анатолия Козловского. Начало этому далекому путешествию было положено молебном, который совершил сам Святейший Патриарх у раки преподобного Сергия в Троицын день после литургии. Прибыв в Харбин, гости посетили несколько храмов, а 21 июня, в помещении экзархата, расположенного в Доме милосердия, состоялась встреча гостей с харбинским духовенством. В Скорбященском храме Дома милосердия епископ Нестор (Сидорук) отслужил молебен в сослужении настоятеля храма архимандрита Вениамина, а после осмотра иконописной мастерской, типографии, приюта и канцелярии экзархата познакомился с харбинским духовенством³³.

Остальные дни своего пребывания в Харбине гости почти ежедневно участвовали в богослужениях и посетили за это время все храмы города и его предместий. Особо следует отметить 3 июля, когда после литургии в Скорбященской церкви Дома милосердия был совершен молебен и состоялся выпускной акт в Лицее Св. Александра Невского³⁴.

...В Харбине, по отъезде в Австралию архимандрита Филарета (Вознесенского), 23 февраля 1962 года были закрыты Камчатское подворье и Дом милосердия, основанные ранее владыкой Нестором (Анисимовым)...³⁵

³⁰ Разумовский Григорий, свящ. Патриаршая делегация в Харбине // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 17.

³¹ Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 272–273.

³² Епископ Нестор. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 27.

³³ Козловский Анатолий, свящ. Поездка в Харбин // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 11. С. 7.

³⁴ Там же. С. 8–9.

³⁵ Поздняев Дионисий, священник. Указ. соч. С. 159.

Приложение 9

Еще в 1923 году, до постройки постоянного вместительного храма, в прежней, временной церкви при Доме милосердия произошло чудесное событие, сделавшее этот домовый храм известным каждому православному эмигранту в Маньчжурии. В свое время, узнав, что епископ Нестор устроил и освятил храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости», одна из ближайших сотрудниц владыки, глубоко верующая православная русская женщина Екатерина Ивановна Курмей передала туда свой родовой образ.

«Пожертвованный мною в церковь при богадельне образ Пресвятыя Богородицы „Всех скорбящих Радость“, — свидетельствовала она позднее, — является родовым в семействе Бологовых, из которого я происхожу. Насколько мне известно по семейным разговорам, образу этому около 300 лет. Это по меньшей мере. Икона переходила из рода в род и досталась мне с моей родной сестрой Софией Ивановной Бологовой от моей покойной матери, умершей три года тому назад в г. Одессе, где я в то время проживала и откуда прибыла в Харбин 27 февраля н. ст. текущего года. Насколько помню, данная икона всегда имела совершенно темный вид с неразборчивыми ликами святителей (святых) и имевшимися на иконе надписями. Ни моим покойным родителям, ни тем более даже мне не было известно, какие именно лики святителей (святых) имелись на образе. Довольно того, что муж мой (ныне покойный) всегда чтит память Иоанна Воина, а лично я — мученика Антипия, спасшего меня еще в молодости от заражения крови при зубной боли. И муж и я, бывая в святых храмах, всегда старались отыскивать эти образа и для поклонения, и для постановки свечей. И вот ни муж, ни я не знали, что эти святые имеются на образе, который ныне обновился. И только чудесное просветление иконы дает мне теперь возможность свидетельствовать о том, кто именно из святых угодников воспроизведен на образе. Чудны дела Твои, Господи!»³⁶

«Икона, — подтверждал архиепископ Харбинский Мефодий, — хорошей иконописной работы. Эту икону сам пишущий сие видел как до обновления, так и после обновления. Краски и золото на иконе просветлели как живые, но повреждения от времени, выкрошившиеся места, сохранились как бы для того, чтобы свидетельствовать о чуде. Храм приюта хроников устроен в честь иконы „Всех скорбящих Радость“, и икона лежала на аналое, где больные и молящиеся постоянно к ней прикладывались»³⁷.

Следует отметить, что в 1923 году волна благодатных обновлений икон (причем прежде всего икон Божией Матери) прокатилась по всему Дальнему Востоку. Первые случаи обновлений икон произошли на территории Владивостокской епархии. Начались они в преддверии Великого поста 1923 года. Вслед за Приморьем волна обновлений двинулась на запад, в пределы Харбинской епархии. Самого Харбина она достигла поздней осенью. Второй иконой, обновившейся в Харбине, и стал образ Божией Матери «Всех скорбящих радости» из домового храма при Доме милосердия. Вот как об этом событии писали очевидцы:

«В четверг, 23 ноября по ст. ст. и 6 декабря по н. ст. после 9 часов утра описанный выше вид образа стал наружно изменяться. Постепенно, способом совершенно неуловимым для глаза стали проявляться цвета разных красок и тона отдельных штрихов кисти. Происходившая перемена может быть уподоблена рассеиванию в воздухе тумана. Насколько явилась возможность заметить, перемена совершалась в последовательном порядке: первоначально стали светлеть над святыми ликами круги, составляющие символическое изображение ореола святости; далее просветлели над-

³⁶ Мефодий, архиепископ. О знамении обновления святых икон. М.: Паломникъ, 1999. С. 61–62.

³⁷ Там же. С. 58.

писи, имевшиеся на иконе, затем — одеяние и, наконец, лики святителей и угодников Божиих и Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем.

Несколько ранее просветления ликов Богоматери и Спасителя вырисовались имеющиеся с правой и с левой стороны иконы два Ангела, держащие плат с хвалебным песнопением в честь Богородицы, и тогда, в конце концов, прояснились цвета среднего диска сверху иконы и изображение Господа Саваофа. За сутки 23 ноября ст. ст. и 6 декабря н. ст. произошедшие изменения были хотя и довольно заметны, но еще весьма незначительны. Главным моментом обновления надо считать утро 24 ноября ст. ст., день святой великомученицы Екатерины, причем вполне ясные очертания, приближающие образ к его настоящему виду, выявились около 2 часов дня 24 ноября по ст. ст., хотя фактически процесс заметного обновления происходил и далее до позднего вечера и даже всю ночь на 25 ноября (8 декабря).

Происходившее обновление образа заметил целый ряд лиц из служебного персонала богадельни, а также призываемых в ней, и бывшая владелица иконы, прибывшая в церковь 23 ноября вечером к всенощному бдению и украшавшая храм, а также всегдашние богомольцы, но, однако, каждый из видевших и следивших за событием, о замеченном ни с кем не делился, боясь встретить недоверие. Только утром 24 ноября (7 декабря) перед началом Божественной литургии, прикладываясь к образу, молившиеся впервые высказали вслух мысль о невероятном изменении, происходящем с иконой, а после литургии служебный персонал богадельни и церкви уже заговорил между собою об этом факте вполне открыто и непринужденно, признавая полную неоспоримость случая чудесного обновления святой иконы³⁸.

«Поразительное чудо Божией благодати, — писал позднее протопресвитер Александр Киселев, — всколыхнуло весь город... Старые харбинцы помнят хорошо это событие. Отовсюду стали приходить верующие люди к новоявленной святыне на поклонение и на молитву — и обновленный образ стал одной из главных святынь не только храма, но и всего православного Харбина»³⁹.

Построив на собранные среди русских эмигрантов средства новую, просторную церковь также во имя иконы «Всех скорбящих Радосте», владыка Нестор перенес туда чудесно обновившийся образ. Большой колокол для храма пожертвовал митрополит Пекинский Иннокентий (Фигуровский).

³⁸ Там же. С. 58—60. См. также: Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт.-сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 78—79.

³⁹ Киселев Александр, протопресвитер. Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. Н. У., 1976. С. 113.